Мария Геннадьевна ШИЛИНА,
аспирант факультета права кафедры международного публичного и частного права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Центр евразийских исследований / Фонд СЭЦ «Модернизация»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: АНАЛИЗ РЕАЛИЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Статья выполнена в рамках международной научно-практической конференции: «Будущее Евразии: интеграционные и дезинтеграционнные процессы, выбор стратегий развития (политико-медийный дискурс) (с 27 сентября по 1 октября, Республика Крым, г. Алушта)»

В последние годы, в условиях, когда глобальная экономика развивается быстро и стихийно, в меньшей степени ограниченная государственными границами, экономическая интеграция на евразийском континенте заметно ускоряется. В работе представлен комплексный анализ региональных механизмов межгосударственного взаимодействия, дается их оценка и обосновывается значимость Шанхайской организации сотрудничества для эффективного развития данных процессов и построения Большого евразийского партнерства.

На фоне продолжающихся процессов глобализации и регионализации государства Евразии активизируют свое участие в региональных механизмах межгосударственного взаимодействия экономического характера, способствующих стимулированию экспорта, снятию барьеров и ограничений. При этом не все существующие механизмы межгосударственного взаимодействия, на базе которых возможно развить интеграцию (особенно экономическую), являются в настоящее время с институциональной точки зрения подходящими для гармоничного ее построения, у каждого из них есть определенные преимущества и недостатки. Выявление оптимального механизма представляется сегодня актуальным.

Теоретико-концептуальная основа интеграции на евразийском пространстве сегодня активно формируется. Обусловленные тенденциями

поворота Китая на Запад, России на Восток, сопряжением Экономического пояса шелкового пути (ЭПШП) с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) идеи сообщества Большой Евразии, Большого евразийского партнерства, формирования единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока [10], «интеграции интеграций» видятся значимыми. Данные идеи позволяют направлять действия государств, организаций и многосторонних форматов сотрудничества в едином направлении к совместному экономическому, политическому и культурному развитию (при ведущей роли России и Китая, руководители которых официально поддерживают концепцию), преобразованию Евразии в центр мировой экономики и политики. При этом положения концепции требуют практического развития и конкретизации в многостороннем формате, Сообщество должно строиться с помощью конкретных механизмов межгосударственного взаимодействия и формироваться на основе принципов международного права [4].

Для России сегодня главным механизмом выстраивания международного экономического взаимодействия на континенте является ЕАЭС – динамично развивающийся интеграционный проект. Считаем возможным рассматривать варианты построения евразийской экономической интеграции именно сквозь призму функционирования ЕАЭС, как непосредственного участника процесса, одного из значимых его центров. В рамках интеграционного объединения разработана определенная стратегия, прорабатываются конкретные форматы международного сотрудничества. Так, ежегодно утверждаются «Основные направления международной деятельности ЕАЭС» [7], в которых закрепляются текущие и перспективные формы взаимодействия.

ЕАЭС в настоящее время имеет три основных институциональных формата [2] для выстраивания взаимоотношений с внешними партнерами. Основным и традиционным форматом являются *соглашения о зоне свободной торговли* (ЗСТ). Союз выстраивает систему соглашений о ЗСТ с теми странами, с которыми углубление экономического взаимодействия повлечет в основном выгоды, а не риски. Так, уже вступило в силу соглашение между ЕАЭС и Вьетнамом, к заключению соглашений о ЗСТ с ЕАЭС проявили интерес около 50 стран [6] (в различных стадиях находятся переговоры о создании ЗСТ Сингапуром, Израилем, Египтом, Индией, Ираном и другими). При этом текущая геоэкономическая

обстановка диктует необходимость заключать не просто классические соглашения о ЗСТ (о снятии тарифных барьеров), а соглашения, включающие положения о торговле услугами, инвестиционном сотрудничестве, государственных закупках, защите интеллектуальной собственности. Однако члены ЕАЭС все еще имеют разные точки зрения на то, в каких форматах и с какой скоростью Союз должен выстраивать международные связи, что затрудняет переговоры о заключении указанных прогрессивных соглашений о ЗСТ. Отметим также, что государства-члены Союза в разной степени готовы принимать на себя отдельные согласованные обязательства.

Вторым активизировавшимся форматом видятся *непреференциальные торговые соглашения*, которые не содержат положений об отмене пошлин и, как правило, предполагают снятие нетарифных барьеров, таможенное регулирование, инфраструктурные проекты.

Третий формат – *меморандумы о сотрудничестве* с третьими странами и международными организациями, в основном предполагающие взаимный обмен информацией (о таможенно-тарифном регулировании, нетарифных ограничениях и т.д.).

В текущей геоэкономической обстановке важно, чтобы развитие взаимодействия в данных форматах влекло не только политические, но в большей степени экономические выгоды, устойчивый экономический рост и практическую интеграцию ЕАЭС в международную торговую систему.

Существование различных форматов и уровней экономического взаимодействия порождает организационные трудности. На наш взгляд, категорию форматов взаимодействия можно объединить общим термином *«экономическое партнерство»*. В настоящее время именно партнерства представляются новой и перспективной формой межгосударственной экономической интеграции [9] (так, например, интенсивно идет деятельность по практическому осуществлению функционирования новых трансрегиональных соглашений, которые также имеют название партнерств: Транстихоокеанское партнёрство (ТТП), Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП)).

Основным потенциальным партнером ЕАЭС видится Китай, который в 2013 г. выступил с концепцией «Один пояс – один путь», частью

которой является проект ЭПШП. На наш взгляд, партнерство в формате ЕАЭС – ЭПШП является одним из наиболее перспективных и гибких вариантов экономического партнерства, так как проект ЭПШП позволяет выбрать удобные для каждого участника формы участия. Привлечение государств Союза к сопряжению особо актуально, так как члены ЕАЭС находятся на предполагаемых к развитию транспортных путях, а защита национальных интересов в коллективном формате предполагается наиболее эффективной. В дополнение к этому, отметим, что для России китайские инвестиции в крупные инфраструктурные и энергетические проекты представляют существенный интерес.

В свете указанных предпосылок, в последние годы произошло стремительное формирование необходимых институциональных форматов для функционирования совместных рабочих групп (как в рамках российско-китайского диалога, так и на уровне ЕАЭС – Китай). Одним из главных направлений их деятельности является разработка Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР [3] (это непреференциальное соглашение, без положений о снятии тарифных ограничений, при этом предполагается, что оно упорядочит всю структуру отношений и создаст базу для дальнейшего движения на соглашение о ЗСТ). Также в 2017 г. опубликован список приоритетных проектов, которые будут реализованы странами ЕАЭС в рамках формирования ЭПШП (в основном строительство и модернизация дорог, развитие транспортных узлов [8]).

Исследователи [9], выделяют два возможных типа сопряжения ЭПШП и ЕАЭС: инфраструктурное (проектное) и институциональное (гармонизация регулятивных практик – устранение барьеров в торговле, защита инвестиций, выработка общих норм в сферах защиты интеллектуальной собственности, трудовых отношений, охраны окружающей среды) сопряжение. При этом в ближайшей перспективе первый тип сопряжения будет развиваться быстрее. На наш взгляд, практическая реализация данных типов в сочетании приведет к формированию первого уровня партнерства в Евразии – «экономического партнерства ЕАЭС – ЭПШП».

Помимо инициативы ЭПШП, Китай в декабре 2015 г. на расширенном заседании Совета глав правительств ШОС выдвинул предложение создать региональную зону свободной торговли между страна-

ми-участницами данной организации (к 2020 г. переход к свободному перемещению товаров, капиталов, услуг и технологий). ЗСТ в рамках ШОС отвечает интересам Китая в его противостоянии США на азиатском континенте, согласуется с РВЭП и ЭПШП. Однако, как согласовано внутри ЕАЭС, в условиях дефицита в торговом балансе с Китаем создание ЗСТ как в рамках ШОС, так и между КНР и ЕАЭС сегодня представляло бы серьезный вызов для многих национальных отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Тем не менее ЗСТ в ШОС соответствует намерениям России по созданию межгосударственных экономических партнерств, а создание экономического партнерства ЕАЭС – ШОС отвечает задачам внешнеэкономической политики. У стран ШОС существуют значимые предпосылки (высока степень защиты внутреннего рынка) для подобного формата взаимодействия, и работа в данном направлении (начинать необходимо с двусторонних соглашений) может способствовать решению важных задач развития российской экономики. Согласно пункту 79 Концепции внешней политики РФ, Россия «выступает за наращивание политического и экономического потенциала ШОС» [5]. Существенно и то, что в процессе создания ЗСТ в ШОС могут быть апробированы некоторые формы взаимодействия, которые впоследствии могут быть использованы при сопряжении ЕАЭС и ШОС с ЭПШП, а также во взаимоотношениях с АСЕАН и другими экономическими мегапроектами.

Экономическое партнерство в Евразии важно строить продуманно и постепенно, на каждом этапе оценивая все возможности и риски, соотнося с нормами международного права и практиками сотрудничества в рамках других форматов экономического взаимодействия государств. В процессе построения важно не создавать разделительных линий, не строить интеграцию путем формального выделения интеграционного ядра и определения места остальных участников процесса в зависимости от их географической и институциональной близости к нему (по опыту европейских стран, имевшемуся после завершения холодной войны). Согласимся с мнением экспертов, что «важнейшей задачей концептуализации евразийского будущего является определение того, как сотрудничество совместимо с открытостью и универсальностью» [1]. На наш взгляд, указанная задача, несмотря на то, что сегодня уже имеются ключевые акторы – Россия и Китай, осуществима. Так, первым

шагом на пути к Большому Евразийскому партнерству видится многостороннее экономическое партнерство ЕАЭС – ЭПШП, оптимальный второй уровень – партнерство в формате ЕАЭС – ШОС, третьим же возможно станет ЕАЭС – ШОС – АСЕАН. При этом ШОС (при ее трансформации из региональной в многопрофильную организацию и активных совместных усилиях ее членов), по нашему мнению, является наиболее оптимальной площадкой для создания Сообщества Большой Евразии и в данном процессе может играть ключевую роль. Использование данной организации с уже существующей институциональной основой (при условии ее развития) видится более удобным, чем создание новой структуры.

В ближайшей перспективе государствам ЕАЭС, помимо движения к Большой Евразии и углублению азиатского поворота, важно также сформировать новую концептуальную основу взаимодействия с иным партнером – Европой. Построение интеграции в данном направлении актуально начать развивать с экспертного форума евразийского развития [4]. В данном направлении эффективными видятся диалоговые форматы ЕАЭС – ЕС, ШОС – ЕС.

Таким образом, заключим, что сегодня в Евразии активно формируется концептуальная рамка, которая позволяет развивать институциональную основу для создания нового, преодолевающего старые противоречия, формата экономического взаимодействия, способного вывести государства континента на новейший уровень экономического и политического развития.

Литература

1. *Бордачев Т.* Евразия: обречённая на разделённость? // URL:http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziya-obrechyennaya-na-razdelyennost/.

2. *Девятков А.* ЕАЭС между Европой и Китаем // URL: http://expert.ru/2017/06/27/perspektivyi-eaes/.

3. ЕАЭС и КНР готовы перейти к переговорам по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве // Евразийская экономическая комиссия, 27 июня 2016 г. // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016-1.aspx.

4. *Караганов С.В.* От поворота на Восток к Большой Евразии // URL: http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739.

5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.

6. *Лавров С.* Порядка 50 стран хотят сотрудничать с ЕАЭС // URL: https://souzveche.ru/articles/politics/35309/.

7. Решение ВЕЭС № 18 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2017 год» от 26 декабря 2016 г. // URL: https://goo.gl/V2YkEA.

8. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Евразийская экономическая комиссия, 1 марта 2017 г. // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx.

9. *Хейфец Б.А.* Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 86 с.

10. *Шухно С.* В основе Большого Евразийского партнерства – сотрудничество ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, ШОС и ключевых национальных экономик континента // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-06-2017.aspx.